

Александр Тюрин

Последний подвиг капитана Рождественской

Александр Владимирович Тюрин
Последний подвиг капитана Рождественского

авторский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5978116
2013

Аннотация

Рискованные эксперименты с человеческой памятью позволяют не только «оживлять» Прошрое, но и изменять Настоящее. Герой ведет мир из состояния тотально-рыночной антиутопии к социальной утопии.

Содержание

1. Синдбад-мореход	4
2. Старый друг опаснее новых двух	9
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Александр Тюрин

Последний подвиг капитана Рождественского

1. Синдбад-мореход

На Крестовском острове есть яхт-клуб «Синдбад-мореход», люкс для важных персон. Говорят, что ему не уступает «Капитан Флинт» – по размерам членских взносов. Но «Синдбад» по оформлению гораздо круче. Виталий Адмани был членом «Синдбада».

План яхт-клуба я нашел в сети, на его собственном сайте. Там, конечно, без подробностей – но ясно, где КПП, пирсы, ресторан и фитнес, где отель-бордель, элинг и мастерские. Расположен он в той части Крестовского острова, куда в нашу «эпоху торжествующей свободы» прогулочным шагом хрен попадешь. Есть автотрасса, есть съезды с нее, ведущие к клубам, ресторанам и особнякам. Со всех сторон заборы, а там, где нет забора, стоит чугунок-робохранник с автоматическим распознаванием фейса «свой – чужой». Если чужой, то немедленно предъяви ему гостевую карту, иначе прыснет в глаза перечным спреем или вообще нокаутирует одним ударом техноулака, потом накинёт самозатягивающуюся сеть и вызовет голубую полицию, чтобы забрала стонущее тело.

Я начал с того, что заказал гостевую в ресторан «Чек-пойнт Чарли», взял такси. Заведение это – по Южной дороге дальше «Синдбада», так что проехал мимо яхта-клуба, наставив видеокамеру. Таксисту-индусу, по счастью, было похрен – хоть член в окно высуну – всё есть майя-иллюзия, в особенности «молодая ингерманландская демократия». В самом «Чарли» я отказался от столика, сославшись на нездоровье («сорри, живот прихватило») и покатил назад. Гостевая карта обошлась мне в сотню желтобаксов, но будем считать, что окупится.

Потом дома проанализировал видеозапись. Снимал через стекло, да и разрешение невеликое – в итоге, почти не за что уцепиться. Или всё-таки одна зацепка имеется?

Любой объект производит мусор на всех уровнях своего бытия, превращая хорошее в плохое и увеличивая энтропию согласно второму закону термодинамики. Ну и испражняет мусор за пределы собственного пространства – от нашего стола вашему.

Элитный яхт-клуб с рестораном, отелем и барами потребляет хорошее и выделяет плохое более, чем достаточно. Мусорные баки, которые должны быть опорожнены, выкатываются из ворот.

Тормозим видеозапись: вот стоят три штуки – два зеленых и один оранжевый. На баках – выжмем увеличение по максимуму – видна эмблема мусороуборочной фирмы «AWB». Фирма, кстати, уважаемая, транснациональная, известная. И название у нее не какое-нибудь «Заберем твоё дерьмо, дешево. Рафик и Абдуло», а хрен-выговоришь-тевтонское «Abfallwirtschaftbetriebe GmbH». Есть у нее сайт с перенаправлением на сайты филиалов по странам и городам, в том числе и Ландскроны, тьфу на это имя. Фирма доказывает, что она лучшая в любых условиях и работает как по часам. В доказательство дано расписание – проверяйте, если не лень. Один из сотни обслуживаемых в Ландскроне объектов – тот самый «Синдбад». Время обслуживания указано с немецкой точностью: двадцать-пятнадцать и десять-тридцать. Смотрим теперь, где у ландскронского филиала «AWB» находится офис по найму персонала...

Удивительно, но устроится на работу в мусорный рейх оказалось немудреным делом. А, может, и не удивительно, в колонии, именуемой Ландскрона, платят в десять раз меньше, чем в европейской метрополии (хотя и там работают сплошные «беженцы»), никакого боль-

ничного и пенсионного страхования – «иначе станем непривлекательными для инвестиций», как любит талдычить наш бургомистр. И правда, людям, продающим органы ради того, чтоб пожрать ароматизированных фекалий и воткнуть в затылок нейроинтерфейс с наркодом, страхование не светит. Они отдадут концы в луже мочи или, в лучшем случае, в борделе «Элизиума», а их пованивающие дешевым пойлом останки пойдут на уплату последних долгов. Что получше, будет реализовано на трансплантологическом рынке, а остальное, после переработки на механохимической фабрике, превратится в корм для хрюшек.

Уже через день после визита в офис АWB я гордо обслуживал баки от «Синдбада». Огромная механическая рука, управляемая чутким компьютером, вываливает их вредоносное содержимое в один из пяти трюмов нашего мусорного линкора, назовем его «Отто фон Бисмарк». Всё разделено по роду-племени: бутылки, бумага, пищевые отбросы, порванные силиконовые титьки и ягодицы, использованные музыкальные презервативы и так далее.

Оставалось только узнать, когда в «Синдбаде» бывает господин Адмани. Подле яхт-клуба, на дереве-осине под листочками, закрепил я видеокамерку; три дня подряд забирал запись и один раз менял батарейки. И просматривал-просматривал, пока не обнаружился искомый субъект – приехал он на второй день с утра, я его «Maybach 150» сразу узнал по обтекателям, прикрывающим сенсоры и радары. С виду Виталий Эдуардович всё тот же бодрячок-боровичок, годы ему только на пользу. И на следующее утро Адмани тоже прикатил в клуб, прямо в восемь утра. Не врал Виталий Эдуардович, когда говорил мне, что яхты – его страсть. Помнится, у него в кабинете имелся и весь сопутствующий антураж: ром ямайский, трубка голландская, штурвал корабля затонувшего, фильмы о пиратах, романы о капитанах, плетка-девятихвостка cat o' nine tails, которой основоположники демократии потчевали своих матросов.

Так, мне, значит, надобно оторваться от своей бригады в ходе вечерней «приемки и первичной сортировки мусора». А в этом деле, помимо меня, участвовал еще водитель, родом из глубин Азии, точнее непалец (в смысле уроженец Непала), и еще позитивный дядя Том откуда-то с далеких кучерявых югов. После «Синдбада» машина заезжает в «Чарли» и дальше дует на базу. Соскочу на обратном пути – напарнику подмигну – не сдаст; мы ж с ним вместе «акуна матата» поём, любо-дорого послушать. Водила и не заметит, если умечючи соскочить, я ведь на заднике еду...

С водителем угадал. Когда я сошел – он спокойно дальше покатил, сатори оно и на Неве сатори¹. Я, правда, упал и бок зашиб, но до свадьбы заживет, мне до нее минимум пятьдесят световых лет. Путь от «Синдбада» до «Чарли» и обратно занял десять минут; обслуга яхт-клуба еще не успела пустые баки закатыть. Два броска и три переката – я в «домике». Там, конечно, пахло – это, к несчастью, оказался бак из-под пищевых отходов, но за последние дни я привык к ароматическим концертам и покруче.

С другой стороны бака появились какие-то люди и стали разговаривать на малопонятном языке, малайском, что ли («сегера кита перги ке рума»). Они и покатали мой «домик». Через пару минут остановка. Когда голоса стихли и ноги ушли, я осторожно выглянул из бака. Взгляду предстал двор, рядом была стена с дверью. Это, похоже, тыловая часть ресторана «Фрегат», спереди-то он выглядит как шканцы большого парусника.

За дверью содержались овощи и фрукты со всех сторон света. Темно и холодно, фруктам – хорошо, меня же дрожь зубовная одолевает. По счастью, отсюда имелся выход. В следующем помещении повстречался человек малоквалифицированного труда, который сосредоточенно рылся в коробке с дурианами, выискивая самый лучший. Я предвидел подобную нечаянную встречу, поэтому взялся за свой медпакет, купленный с рук у поддатого фельдшера около районной больницы. Человек получил укол – который обычно делает анестезио-

¹ Сатори – в буддийской практике состояние «просветления»

лог – и чуть поерзав насчет повернуться, полностью отключился. Для надежности я запихнул его в почти пустой ящик с фрутта-бомба, той самой, что повышает потенцию у старых развратников. Затем поменял свою зеленую униформу «AWB» на его желтую, попутно подивившись волосатости оголенного тела и татуировке с изображением имярек в саду с гуриями – религиозный запрет на изображения был нарушен надеждой на лучшее будущее.

Ответственно возложив на плечо коробок с фруктами, влияющими на эрективную функцию, я вышел в коридор, уводящий куда-то вглубь здания.

Прошел по коридору метров десять и оказался возле двери с загадочной надписью «Ландж». Тут меня грозно окликнули: «Гюнюню». Сзади приближался кто-то, говорящий на одном из языков тюркской группы. Поскольку как-то на отдыхе, от нечего делать, я прочитал русско-турецкий разговорник, то различил многие слова, или мне показалось, что различил. «Зачем ходишь тут, Мамед? Тебе куда сказали тащить эти фрукты, сын осла?»

В самом деле, человеку, даже опытному, свойственно видеть в непонятном явлении что-то знакомое и безопасное.

«Сын осла» проворчал в ответ нечто невразумительное типа «ай, вай, забыл». А когда менеджер «Синдбада» приблизился достаточно близко, то напоролся. Я лягнул его ногой в пах, а уже согнувшегося – ударил коробкой по голове. «Вот такие теперь фрукты вырастают», – шепнул ниндзя, в которого я обратился, поверженному менеджеру среднего звена. Затем, тщательно обшарив тело, я выудил несколько чип-карточек. Выведенного из строя человека затащил в сортир для персонала. Там позаимствовал у него костюм – под задравшейся рубахой жертвы виднелась голографическая тату с изображением маленького генерала Джохара, сосущего что-то похожее на волчицу.

Для надежности прихватим руки менеджера изолентой, ротик пластырем залепим, отдирать правда потом придется вместе с усами – теперь отдохни, сердечный, в обнимку с унитазом.

И вот, украсив свою личность менеджерской формой, я прошел через этот самый «ландж», стараясь смотреть в противоположную сторону от находящихся там клиентов – мол, надоели вы по-страшному. Потом юркнул через зал ресторана, где в интимном полумраке скользили официантки в полинезийских юбочках – это такие, через которые всё видно – и оказался на ярком словно бы посыпанном серебряной пудрой газоне. Мимо бассейна и теннисного корта добрался до мастерских, за ними был эллинг, ведущий к пирсам. Пока план не обманул меня.

Я знал, как называется яхта, принадлежащая Адмани – он сам однажды в разговоре помянул свою «Мирандочку». А потом я еще поймал ее фотку в сети, поскольку она участвовала в гонках.

Корма «Миранды» выдавалась более всех яхт – Адмани как нувориш ценил размер. Казалось бы, еще двадцать шагов и я на месте. Но по слабому огоньку из кокпита стало ясно, что на борту кто-то есть. И это, скорее всего, охранник, мужик с пистолетом. Значит, напрямиком не пройдешь.

Около ближайшего швербота я свернул и осторожно спустился с причала в воду. Холодная вода профессионально потерзала разгоряченную кожу, хорошо, что плыть недалеко: несколько толчков ногами и я у кормового свеса яхты. Только забираться на борт здесь было негде – всё гладко, как на попке у мулатки.

Стараясь не сделать ни одного лишнего шлепка, я отправился в сторону носа. А вот здесь швартовый конец провис почти до воды. За него лучше долго не цепляться, иначе охранник почувствует. Ухватившись правой рукой за трос, левую я перебросил на клюз, и вот уже обе руки уцепились за леерное устройство. Вроде тихо, пора подтягиваться. Через несколько секунд я был на борту «Миранды».

Немного прополз к форпику и оказался возле форлюка, ведущего к носовой каютке. Обычно там никто не спит, место самое тошнотворное – впереди ж качает сильнее всего, поэтому она используется для хранения парусов.

Люк наконец поддался моим замерзшим рукам и я соскользнул вниз. Тесновато тут было, хотя и снята вторая койка. На ее месте находился свернутый штормовой парус, да и оставшаяся койка была забросана банками с краской, однако под ней обнаружился почти свободный рундук. Теперь осталось ждать утра. Я выжал насколько мог одежду, обернулся какой-то ветошью и когда дрожь во членах заглохла, взял дремотную паузу.

Очнулся из-за того, что стукнулся головой о переборку – яхта ощутимо накренилась на левый борт. Ясно, что «Миранда» уже в море. Пока я думал, как вылезать буду, кто-то полез в каютку – наверное, за штормовым парусом. Что ж, наступает кульминация. Ночь предоставила бы больше возможностей, однако адманиевский выход в море может ограничиться днем, да и обнаружат меня в любой момент. Вот чьи-то ножищи затопали около моего лица. Пора пускать в ход следующее средство из моего медпакета – я воткнул шприц в ногу матроса повыше ботинка. Мужчина был с хорошей жировой прослойкой и, видимо, сперва даже не врубился, в чем тут дело. Потопал-потопал, потом стал склоняться, пытаюсь разглядеть, что там колется внизу. Наконец его физиономия оказалась почти что на уровне моего лежащего тела.

Я хватаю левой его за загривок и бью головой об палубу – бык чертов, не хочет отключаться – это только в фильмах всё легко, будто у любого верзилы есть соответствующая кнопка «off». Впрочем, уколотый мужчина приходит на какое-то время в состояние заторможенности и не возражает, когда я заклеиваю его рот, бормочущий что-то на чухонском языке, лентой-скотчем. Потом, правда, хочет отыграться и пытается попасть мне кулаком в глаз. Задел ухо – преобольно, прямо скажем, но я успеваю остаток анестезии закатать ему в шею. Матрос еще пару раз лупит меня в лицо, рассекает губу и подбивает глаз, но уже теряет свирепость и обмякает. Через пять минут я в позаимствованной синей матросской робе, в обнимку с парусом, да еще в спасательном жилете для полного соответствия, выбираюсь из каюты.

Адмани на палубе не было. Время стало сжиматься и давить мне на нервы. Значит, хозяин в своей каюте или кокпите. В один прием мне туда незамеченным не дойти. Бросив парус, я юркнул в гальюн. Последние приготовления – достаю пистолет, древний «ТТ», его откопал «черный археолог» и довел до ума знакомый токарь лет двадцать назад, когда в городе водились еще квалифицированные работяги. Пора, открываю дверь гальюна и прямо на пороге сталкиваюсь с Адмани.

– Айно, вы где сейчас должны быть?

Он меня за того матроса-эстонца принял – это потому, что воротит физиономию от подчиненных, вместо того, чтобы глядеть им в лицо.

Впрочем, через секунду сработала подкорка у Виталия Эдуардовича – «что-то тут не то, габариты явно не сходятся» – и реакция у него оказалась деловая. Адмани пытается ткнуть пятерней мне в лицо, я отшатываюсь и стреляю. Осечка, отсырели патроны, а может и что еще. Он бросается вверх по трапику, включает крик. Я ловлю и дергаю его за ногу, выворачиваю ему руку и затыкаю рот резиновым мячиком. Штормовой ветер, похоже, заглушил изрыгаемый звук.

Я бью Адмани рукоятью пистолета по голове, но лишь выделяваю ссадины на крепкой лысине – наверное, не получается преодолеть психологической барьер и садануть ему со всей силы. Миллионер вырывается из моих рук, я догоняю его на палубе, разворачиваю, ухватив за плечо, и провожу хук в челюсть – на этот раз сильно, давно так не бил. Он падает за борт, но еще успевает уцепиться за стойку леерного ограждения. Слышен женский крик, и тембр его как будто мне знаком – нас заметили.

Древним нравилось убивать ввиду отсутствия других развлечений, у современных людей тоже с этим проблем нет – особенно, если это происходит дистанционно. Нажал кнопку и очередной враг свободы и демократии бьется в конвульсиях. Дистанционный убийца не видит налитых предсмертным ужасом глаз жертвы, не слышит, как булькает кровь у неё в горле, как шипит её горящее мясо. Дистанционному убийце приятно, что всё получается и он скоро поедет в отпуск на Арибу. «Это моя работа», – скажет он, довольный надувая радужный пузырь bubble gum. Безусловно и сегодня полно людей, которые умеют убивать руками, однако каждая привычка требует практики. Каково *это* делать человеку, который не в силах был добить мышку, искалеченную мышеловкой?

Виталий Эдуардович дико орет; от испуга, что ли; я хватаю первое, что попадает под руку – это был багор – и закатываю хозяину яхты между глаз. Адмани валится в воду и я еще вижу его глаза, пока он уходит вглубь – они открыты, но уже спокойны. Слышен топот, я оборачиваюсь и замахиваюсь багром на подбегающего охранника с пистолетом. Слышен гром и что-то толкает меня в грудь. Боли не чувствую, но меня словно заполняет изнутри свинцом, я цепляюсь за штаг, свет превращается в свинцовые чушки. И бабушка зовет меня откуда-то: «Иди сюда, съешь пряничек»...

2. Старый друг опаснее новых двух

Я прихожу в себя – потому что около моего уха лопается рекламный пузырь, влетевший через форточку. Успеваю заметить светящиеся буквы на обрывках пленки: «Ваша жизнь – наше общее богатство. Страховая компания «Альянс»».

Что это было – сон, бред или забытье? Да какой нахрен сон? Во сне нельзя почувствовать холод и продрогнуть. Вот и грудная клетка побаливает, как от удара. Обычно мои сны классически сумбурны, в них есть символы, спасибо Фрейд, но нет логики. Однако сейчас всё выглядело совершенно логично, хотя и символика тоже хватало. Наркод и прочие психопрограммы, загружаемые через нейроинтерфейс, дают логичную картину и имитируют ощущения – однако я не употреблял дурь. Тогда назовем это... видением, то есть «не-явью» неизвестного происхождения. Говорят, сейчас в моду вошли вирусные наркоинтерфейсы: дисперсные, в виде порошка, подмешанного в пиццу или распыленного в воздухе. Может, я чего-то съел не то или подышал не тем? Еще на левых серваках писали, что спам-снайпер может засадить шприцпулю с инъекцией наркоинтерфейса даже через форточку – бжик и прямо в кровеносный сосуд.

Блин, время! Мне через полчаса быть у врача. За опоздание штраф в сотню желтобаксов – джентльмены в пробковых шлемах приучают дикарей к порядку. Это вы во время «прежнего тиранического режима» могли зря расходовать время серьезных эффективных людей, плевать на тротуар, забывать о сортировке мусора. Теперь за это вы будете примерно наказаны. А за неласковое слово в адрес крупного транснационального бизнеса – пожизненный запрет на работу в офисе. За восхваление «агрессивного царизма» и советского «солдата-поработителя», за сомнение в том, что именно «джи-ай» разгромили Гитлера и взяли Берлин – вы будете наказаны крупным штрафом. За отрицание того, что «русско-советская орда» была «тюрьмой народов», а Жуков и Суворов «душителями свободы» – вы останетесь без штанов. За обвинения в адрес западных правительственных и коммерческих структур – в работоторговле, сгоне крестьян с земли², истреблении аборигенов, опиумных войнах, бомбардировках мирного населения и ограблении колониальных стран – соответствующий текст пойдёт в топку, за «покушение на исторические основы демократии», а боты зачистят всё, что оставил его автор в Сети. За нетолерантность в отношении Ваффен СС, украинских борцов за самостоятельность и крымских ханов, которые, как известно, своими набегами «подрывали агрессивный потенциал Московии» – вы сядете минимум на пять лет в тюрьму, как ксенофоб. А вдруг не вытерпишь, отвалтузишь туриста из «свободной страны», который собрался вставить твоей жене или тебе лично – тогда тебе светит пожизненное, за нерыночный подход, можно ж было уладить спор на коммерческих основаниях. За всё надо платить, как говорят основоположники либерас... либертарианства, и особенно за право жить в «свободной Ингерманландии».

Если ты сильно проштрафился, твой счет ушел в минус, если ты не числишься в базах данных активных потребителей и даже не приобретаешь рыночные блага в кредит, то рано или поздно появятся покупатели твоих органов и тканей. У тебя есть право умереть наиболее рыночным образом. Самым свободным.

И не говори, что ты был не в курсе. Из темноты к «свету свободы» тебя выводит комиссар Евросоюза, он же по совместительству бургомистр Ландскроны – Даша Миша Бессен с помощью социальной рекламы. Ее излучают денно и нощно облака аэрозоля с дисперсной

² Массовое лишение крестьян общинной земельной собственности; кровавое законодательство «против бродяжничества» загоняло пролетариев в шахты и на фабрики

фазой из нанодисплеев. Сейчас на сияющем облаке написано: «Ордена тоталитарного деда – на помойку. Свобода лучше, чем не свобода.»

Так, голову помыть уже не успеть – придется прыскать всемогущим спреем «Клирахэйр». Уф, прохладно. Очиститель, скрученный в крупные капли зверским поверхностно-активным веществом, покатился по волосам, а затем посыпался градом с головы. Вкус у капель противный, металлический.

Так, что нам приготовил пищевой механохимический комбайн марки «Bosch»? А приготовил нам шайтан-Bosch, который «мейд ин Калифат³», нечто похожее на пластиковую взрывчатку, хотя я засыпал в него отменные картофельные очистки. Э, что там бормочет пет-радио? Вот те на... До сих пор не найдено тело известного предпринимателя Виталия Адмани, пропавшего во время морской прогулки на своей яхте несколько дней назад.

Я и не знал. Оказывается, награда нашла героя... Счастье? Да какое там счастье. Всё то говно, какое Адмани хотел мне сделать, он сделал, особо даже не потужившись. Вот если я бы лично отправил его в ад... Месть, осуществленная собственноручно, согласно литературным источникам, вызывает радость. «Умри, собака» и бац в пузо шпагой, а оттуда ползут полупереваренные суши в обнимку с фуа-гра – наверное, это в кайф. А, судя по радио, боров миллионер пережрал-перепил-перетрахался, поскользнулся и выпал за борт. Где тут назидательный момент? Так с любым может произойти.

Однако увиденная мной «не-явь» оказалась весьма многозначительной – как прикажете ее характеризовать? Я вроде лежал в своей кровати, кормил клопов-мутантов, но при том был в курсе самых свежих новостей. Узнал и про то, что Адмани капец настал, и как это случилось. И даже будто поучаствовал в этом...

Всё, потом разберемся, а сейчас пора на выход, велосипед на плечо. Уже в прихожей запахок ощутился, а как вышел в коридор – там вообще газовая камера. Ароматы ацетона, индонезийской еды наси-горенг, самогона, выработанного из стула, неведомых химикатов, разложившихся трупов неведомых зверей, откровенного кала – в квартире номер двадцать пять, где проживает племя численностью в сто человек, давно свирепствует холера. Домохозяин «Sahle Wohnen» запрещает проветривать длиннющие коридоры, чтобы не увеличивались расходы на отопление. Компания строгих немецких дядей понимает хорошо в газовых камерах.

На улице едва отдышался. Зелень у нас давно уже никакая не растет, вытравлена техноплесенью, чтобы не заслонять городских партизан, однако с моря поддувает свежий ветерок, как встарь. Навевает сладкую ностальгию, «На берегу пустынных волн Стоял он, дум высоких полн...». Только не расслабляйся – осталось всего пятнадцать минут.

Я еще помню автобусы, трамваи и троллейбусы, помню, ах, метро. Наземный транспорт был остановлен пять лет назад с наступлением «свободы» – как неприбыльный и подерживающий иждивенческие настроения совков. «Как далеко ты уедешь, зависит теперь только от тебя», – ободряюще сказал бургомистр Даша Миша Бессен. Метрополитену, кроме неприбыльности, вменили еще и роль прибежища для партизан из националистического ополчения «За Пушкина». Теперь в метрошных тоннелях господи из Гонконга производят грибы-шампиньоны и еще каких-то съедобных червей. Вместо «сталинского метро» и трамвайных путей у нас выросли, причем сами собой, прекрасные наноплантовые⁴ автострады. Конечно же платные, владельцу патента надо же бабки отбить. А еще распространилась система рикш. Простые рикши из числа бывших совков работают в азиатских кварталах. А

³ Новое ваххабитское государство с центром в Мекке, созданное после разрушения светских режимов Ближнего Востока

⁴ Наноплант (tm) – саморастущий, самовосстанавливающийся самопрограммирующийся метаматериал фирмы Plastic Forest Inc.

роборикши – в европейских. Ездят по тем же зеленым дорожкам, что и пиццамобили, у них есть лица, напоминающие о буддизме, а владеет ими компания, принадлежащая далай-ламе.

Нет, роборикша тоже не по карману, одако попутный мне ветер в паруса. Будем считать, что и корабль мой пока на плаву. А чтобы зайцем нынче стать, надо четко хакерские инструкции соблюдать.

Приблизиться к дорожке для пиццамобилей, имея лассо наготове – невидимый тросик из УНТ⁵ с гекко-липучкой на конце и... Всё, пора налечь на педали – в атаку марш, шашки наголо. А теперь – бросать лассо.

Кажется, получилось, несусь во весь опор; если навернусь, то мало не покажется, всю кожу на дорожном покрытии точно оставлю, а потом заплачу штраф – за то, что напачкал. Но понадеемся на лучшее...

Три минуты адской езды, хуже, чем у ковбоя на буйволе, и надо успеть отцепиться, иначе проскочу съезд.

При отстыковке сильно дернуло, но обошлось, только потрепанное сердце чуть не лопнуло...

Практика доктора Ваджрасаттвы на эстакаде второго яруса. Это тот врач, который интересуется не сердцем, а мозгами. Пользует их, так сказать, а иногда даже берет в наём.

Слева от врачебной практики распахиваются двери филиала известной эвтаназионной фирмы «Элизиум» («в последний путь с нами – весело и не накладно»). Как раз выносят очередного удовлетворенного клиента в пластиковом мешке. Судя по членам тела, силен был мужчина. По старым понятиям ему бы жить и жить, однако нынче «невидимая рука» рынка забрала его в поля счастливой охоты. В окне видна девка, которая ублажала клиента напоследок, она ему и цианид вкатила – иньектор у нее в соответствующем интимном месте расположен. Поработала на славу, а теперь забивает косячок, слюнявит раздвоенным язычком бумажку.

Справа – салон «Надуй себе сам», франшиза «Surreal Dolls». Там кукол продают, которые умеют делать всё, притом покруче настоящих девок («наши киски – под любые сосиски»). Писк моды – пять разнокалиберных титек, десять отверстий для любви, двадцать типов беседы: «о моде», «о свободе»; пять личин: «сосюша субчак», «карла бородуни», «гос-секс киллари клитор» и т. д. Ладно, мне пока прямо идти.

Еще при подходе на меня разорачиваются глазки видео- и инфракрасной камер, прощупывают складки одежды и тела. Автоматически делается неловко, нет ли дырки на трусах, да и вообще. Дверь открывается, сразу за ней колонка робоохранника. Он проводит по тебе волшебной палочкой, которая ищет металл, источники электромагнитного излучения, заизолированные кровеносные сосуды и полости тела, которые используются для хранения взрывчатых веществ. Он нюхает длинным мокром носом, не выходят ли у тебя из прямой кишки ОВ⁶. А вот и не выходят, я вам не немецкий турист... Велосипед с ботинками надо засунуть в рентгеновский сканер, психи нынче особо опасные пошли. Щелкнув штырями, распахивается следующая дверь, сразу за ней стойка. Там вьется азиаточка-медсестра, хорошенькая как куколка, хлопает сантиметровыми ресницами, щебечет и хихикает карминовым ротиком; может, она и в самом деле не настоящая, из соседнего салона? А направо – стойло ожидания.

Помимо меня, сегодня там было еще двое. Потертый мужик и дама. То, что мужик явно не метросексуал, можно было определить уже по его неухоженной шевелюре. Никакой тебе аккуратной щеточки волос с напыленной фотоникой и имплантатами на поредевших местах – у этого типа были кое-как расчесанные серые патлы с залысынами. Я видел его в

⁵ УНТ – углеродные нанотрубки

⁶ ОВ – отравляющие вещества

профиль и лишь наполовину, остальное скрывал громоздкий аквариум со светящимися рыбками-мутантами. Они такие яркие были, что у меня всё расплывалось перед слезящимися глазами.

Даму из-за этого долбанного аквариума не разглядеть; только видно, что туфли и колготки у нее старомодные. Кто сейчас носит колготки, кроме пенсионерок? Сейчас дамы носят разноцветную «вторую кожу»⁷ – нога от нее кажется не только голой, но и глянцевой.

Плохо причесанный тип чего-то упорно вливал дамочке сипловатым шепотом. Ее голоса почти не было слышно. Лишь изредка я улавливал «да», «нет», «еще чего». Если это не жена, то заигрывания у мужика, прямо скажем, безуспешные, и большой успех он бы имел у надувных девушек из соседнего гешефта.

Потом даму вызвали к врачу. Она за аквариумом прошла – я так ее и не разглядел. А мужик все равно не утих – стал стучать пальцем по стеклу рыбоохранилища и разговаривать с рыбками. Оно и понятно. К доктору Ваджрасаттве здоровые не ходят, только инвалиды на всю голову.

Потом улавливаю, что этот неугомонный пялится сквозь рыбок на меня. Вот чего не хватало, сейчас как кинется с криком «Ты убил моего брата!». Но вместо этого слышу:

– Спица, ты? В смысле, Паша?

Это он мне, что ли? Интересно, откуда он знает мое имя и детскую кличку? Бурчу в ответ:

– Я уже давным давно Паша.

Тип выходит из-за аквариума и я вижу... Сашу Рождественского. Лет двадцать мы с ним точно не виделись. Теперь вид у него еще более потертый, чем казалось из-за рыбок. Чего стоят портки с пузырями на коленях и нечищенные ботинки – современная-то обувка вообще грязеотталкивающая.

– Вот те на, ходим к одному психиатру, оказывается, – преодолевая некоторое смущение, пробормотал я.

– И тебе наш индюшка тоже диффузный нейроинтерфейс скормил? Волосатую таблетку ел? – сразу стал уточнять взявшийся на мою голову одноклассник.

– Вроде да, с щупальцами такую. Ее доктор в начале дал. А потом улыбнулся и все равно вставил обычный интерфейс в разъем у основания черепа – моего, конечно. Ну как, кибернаркоманам делают.

– Что лечишь-то, Спицын? – подмигнув, спросил Рождественский.

– А ты?

– Что точно, не венерическое.

– А я лечу посттравматический синдром методом оживления долговременной памяти.

Экспериментальными, понимаешь, методами.

– И я, типа этого.

– А что было много психотравм, Саша? Ты ж на вид такой... бодренький.

– И труп, бывает, ничего смотрится.

Он закатывает глаза и высывает набок язык. Сашка – всё тот же приколист.

В этот момент появляется куколка из ресепшн и говорит, что доктор Ваджрасаттва просит извинить его, сегодня он не может принять господ такого и такого-то и вручает им приглашения на другой день.

– Еще те «господа». Я теперь как дурак с помытой шеей, – хмыкает Саша, пытаюсь приложить ладонь к кукольной попке, едва девушка поворачивается.

⁷ «Вторая кожа» – биополимерное покрытие на коллагеновой основе.

– А я просто дурак, без «как». Поэтому мне без разницы, когда сюда приходиться. Все равно другой работы нет и не предвидится. Только добрый доктор и платит мне за участие в экспериментах.

– Слушай, Паш, вдруг ты и сейчас участвуешь в эксперименте. Та куколка потихоньку тебе записонила очередной нейроинтерфейс, вот ты увидел призрак из прошлого, то есть меня. А на самом деле мой гордый труп давно миноги съели.

– Или это я тебе привиделся, – пришлось поддержать шутку. – А меня на самом деле давно соседи по дому слопали, папуасы-то ведь это могут при недостатке белков.

– А нас Европа слопала при полном достатке белков... Слушай, Паша, поехали ко мне. Посидим, расскажешь про все эти психотравмы. Жена подождет.

– Да нет у меня теперь жены. Ушла и пообещала не возвращаться.

– Это брюнеточка такая, за которой ты в десятом бегал?

– Угадал.

– А ведь наверняка не ко мне ушла.

– Тогда поехали.

Тут в стойле ожидания появляется та дама, забрать свой плащ. Прямо скажем, чтобы с этой особой заигрывать, надо много тестостерона в тестостеронницах иметь. Не то, чтобы уродина, однако со взглядом таким тяжелым, совсем неигривым, что хочется стать мышкой и юркнуть в норку. Но, что странно, она мне кажется знакомой, как будто. С чего вдруг? Может, она раньше фонарным столбом работала?

– А давай ко мне в гости, Елена Дмитриевна, – неожиданно предлагает Саша. – С девушками всегда веселее.

Она, не обращая внимания на его слова, идет к вешалке за своим плащом.

– С такой «девушкой» веселее не будет, – шепчу я ему.

– Я думал, жарчку приготовит, да и вообще, потанцуем, – отвечает Рождественский также шепотком.

– Ты лучше с лопатой потанцуй.

– Ладно, доложу тебе по секрету. Это – старая знакомая, секретаршей в штабе ЛВМБ⁸ служила. Правда, у нас тогда дальше поцелуев за шкафом не зашло.

Да, сегодня что-то слишком много совпадений. Впрочем, товарищ детских игр постарался развеять мои опасения.

– Это она насоветовала мне сюда придти, после того как я ей позвонил и стал всякую околесицу нести. Мол, ей помогли и меня вылечат.

«Старая знакомая» идет от вешалки к дверям, а потом останавливается и говорит, тихо и глядя почему-то в мою сторону:

– Я поеду к вам, Рождественский. Но если станете распускать руки, сразу вызову голубую полицию. И про поцелуи вы всё врете.

– А что тут такого? – нашелся Сашок, был нахалом и остался. – Да, выдаю желаемое за действительное – так принято у тех, кому не везет в любви. И пожалуйста, Елена Дмитриевна, не надо голубых полицаев. Побей и изнасилуй меня сама. Необходимые для этого инструменты возьмем напрокат у моей соседки, фрау Менгеле; она приехала обучать «русские дефочка» антимужскому садизму.

Саша довез всю компанию на колываге, единственной незаржавленной частью которой был чип-контроллер, без которого нынче и двух шагов не проедешь – без него ты враг свободы и нарушитель прав дороговладельца на взимание дорожной платы.

Дом, в котором проживал Рождественский, был под стать моему – заполнен людьми с югов, которые там оказались лишними. В тех краях демократизаторы сожгли белым фосфо-

⁸ ЛВМБ – Ленинградская военно-морская база ДКБФ

ром и залили самонаводящимся напалмом все «диктатуры», пытавшиеся создавать какие-то заводы, фабрики и плотины, и учредили вместо этого «управляемый хаос» с освобожденными личностями, обвешанными стволами. А пар из демографических котлов был направлен в наш гостеприимный регион. Кто же виноват, что аборигенное питерское население проиграло в капиталистическом соревновании и пострадало в межвидовой борьбе имени Дарвина. Как ранее проиграли-пострадали австралийские аборигены, ирландские кельты, индейцы, индийское население, усеявшее своими костями равнины Бенгалии. Это диктатор всегда и во всём виноват, а демократия – никогда; как не может быть виноватой стая прожорливой саранчи или выводок гадюк. Ах да, скажите еще спасибо Петру, это он стал строить огромный город на северном болоте, а в огромном городе может жить, как известно, кто угодно...

На первом этаже явно работала птицефабрика и из дверей выносили ящики с убитыми курами-сферушками, такие загаженные шарики из перьев; на втором трудился кибербордель, где роль девушек выполняли филиппинские контрафактные Surreal Dolls. Здесь воняло паленой резиной. На третьем этаже слышалась канонада. Дама приложила к носу платочек, а Саша смущенно, как мальчишка, заулыбался – проживавшее здесь племя страдало от дезинтерии и массово пускало ветры.

А квартирка у Саши оказалась совсем уж запущенной. Мебель, которой лучше бы на помойке стоять, ржавая железная кровать, на которой зачинали еще первых кроманьонцев. Или как минимум его родного дедушку. Из относительного новья – пленочные экраны-трехмерки на окнах. Благодаря им, вместо блошиного рынка, видишь едко-синее море, катящее сопливо-блестящие волны на токсично-желтый песок. Уже через пару минут начинаешь жмуриться и отводить глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.